

- Говоришь, обедал с Матобой.

Ночью того же дня.

Как только Чизуру уснула, Кенто поделился с Харукой о сегодняшнем случае, чем и слегка расстроил ее.

- Ну, Харука...

- Понимаю, Матоба та еще красotka. Парни твоего возраста вряд ли смогли бы устоять перед ее красотой.

- Скажешь тоже... Как по мне, Харука красивее.

- Шутишь, да...?

- Нет и не знаю я никого красивее Харуки.

- Вот как...

На мгновение ее глаза засияли радостью. А после глотка пива, она мягко спросила:

- Ладно... Что у тебя случилось?

- В смысле?

- Вчера я упустила шанс послушать тебя. Не хочешь сейчас рассказать?

- Харука, я...

Лишь после минутного колебания, Кенто смог собраться с мыслями.

- Я лжец.

- ... Ты уже говорил об этом. Но, что ты имел в виду?

- Как ты знаешь, мой отец трудоголик. А моя мать умерла, когда мне было 5 лет.

- Да.

- Моя мама была человеком добрейшей души, чья улыбка никогда не сходила с лица. Она всегда оставалась нежной несмотря на то, что была прикована к постели и не могла самостоятельно двигаться, за что я ее очень любил.

Кенто каждый день ходил в больницу. В то время домашним хозяйством и заботой о Кайто, в основном, занималась его бабушка, а он помогал ей. Он очень старался ради того, чтобы порадовать свою мать.

- Тогда я думал, что однажды мама поправится. Верил, что если буду хорошим мальчиком, то она обязательно вылечится.

Какой ребенок, будучи маленьким, не поверит в такое.

- Внезапно... В один прекрасный день врач сказал мне не входить в палату. Конечно, я хотел пройти, но он не пропустил меня. Так продолжалось несколько дней, потому, что я все равно приходил в больницу каждый день.

Он не переставал приходить даже если ему не позволяли видеться с матерью. И все равно ждал, пока часы приема не заканчивались.

- Наконец, однажды врач, который останавливал меня со словами "нельзя", сам сопровождал меня от приемной к палате. А зайдя внутрь, я увидел ее более энергичной, чем раньше, хоть и как обычно, лежала в кровати. Я обрадовался, думая, что мама пошла на поправку, поэтому мы с ней очень много разговаривали.

Хотел бы Кенто поделиться с Харукой, о чем они с матерью разговаривали, но не мог вспомнить.

- Но, чем дальше мама слушала мои рассказы, кивая с улыбкой, чем чаще мне казалось, что ее глаза обращены ко мне с некоторой грустью. А перед уходом мама положила руку мне на голову и сказала "Спасибо, что заботаешься о папе и Кайто", и "Что бы ни случилось, никогда не опускай руки". Я, конечно, счастливо кивнул ей.

Конечно, будучи маленьким, Кенто не задумался над ее словами и готовился к завтрашней встрече с матерью.

- Но, на следующий день, моя мать умерла.

Он отчетливо помнил тот день. Ему будто казалось, что она просто спала в своей постели, но, ее руки были холодны.

- Мой отец был настолько потрясен, что не мог ни есть, ни говорить. Затем, уволившись с работы, он днями напролет сидел возле ее алтаря, свернувшись калачиком. Кайто тоже постоянно грустил из-за смерти матери.

- А ты?

- Я помогал бабушке с домашними делами и заботой о них двоих, а также, с организацией похороны. Дел было невпроворот, так что пришлось много работать.

Иначе бы Кенто не справился с этим.

- Тогда-то, я начал обманывать себя.

Он закрылся в самообмане, чтобы не сломаться.

- Я обманывал себя, твердя "мне не грустно". Ты наверняка задаешься вопросом, почему. Моя мать попросила меня позаботиться о них двоих, и всегда оставаться сильным. Поэтому, и на похоронах, и на кремации, и даже после я не проронил ни слезинки. А отец, после увольнения

он занялся тем, что начал носить женскую одежду. Таким образом кося под женщину, отец пытался убежать от всего, что связано с моей матерью.

- Вот как...

- За это Кайто возненавидел своего отца. Сказав, что он - трус, который скинул всю заботу на меня и сбежал. Я пытался достучаться до Кайто, говоря, что у отца не было выхода, иначе бы тот сломался... Но, все было без толку... Не того он назвал трусом...

Сказав это, Кенто отвел взгляд от Харуки.

- Кто тут трус - так это я, обманул себя, чтобы не пролить слезу по матери. Хуже всего, что я вел себя как ни в чем не бывало, будто ничего не изменилось со смертью матери.

- Ты... Не можешь простить себя?

- Еще как. Только хладнокровные люди не проливают слез по своим семьям. Кто бы простил такого, как я, гребаного мудака-

Не успел он договорить, как Харука заставила замолчать Кенто... Его же способом.

Он был ошеломлен внезапным поцелуем, и когда их языки переплелись, она нежно обняла его.

А после, оторвавшись от губ, Харука сказала.

- Тебе пришлось многое пережить. И ты отлично справился.

- ...! Что ты говоришь, я...

- Может ты и обманул себя, но вряд ли это на что-то повлияло. Так, ответь-ка на мой вопрос, ты правда ничего не почувствовал, когда умерла твоя мать?

- Если честно... Было очень больно.

Даже спустя столько лет Кенто не перестал чувствовать боль. Она не унималась даже во сне.

- Вот видишь, насколько ты добрый человек. Так, что все хорошо... Можешь больше не держать все в своем сердце. Я приму все также, как ты принял меня вчера.

После этих слов, он больше не мог сдерживаться. С бормочущим голосом он позволил своим слезам течь.

- Почему... Почему мама умерла...

- ...

- Мама сказала, что все пройдет, если буду хорошо себя вести, так почему...?

- ...

- Харука... Ты же всегда будешь рядом?

- Конечно. Обещаю, что никогда тебя не оставлю.

- Гх...

Кенто зарыдал на коленях Харуки, как маленький ребенок. Не думая о том, как это не приглядно или неловко, он впервые пролил слезы. Отчего боль, что накопилась за все годы, начали понемногу вытекать вместе с ними. А спустя некоторое время, Кенто уснул на коленях Харуки, когда та начала нежно гладить его по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/59486/2401561>